

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»

ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК

Выпуск XXI

Основан в 1926 году

Севастополь
2020

ББК 63 (2Рос-Кры) я5
УДК 904
Х-39

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета
Государственного историко-археологического музея-заповедника
«Херсонес Таврический»

Рецензенты:

кандидат исторических наук С. Б. Ланцов (Институт археологии Крыма РАН);
кандидат исторических наук Л. А. Голофаст (Институт археологии РАН)

Редакционный совет:

Айбабин А. И., проф., д. и. н. — председатель Редакционного совета; Бибиков М. В., проф., д. и. н.;
Зайков А. В., к. и. н.; Костромичев Д. А., к. и. н.; Майко В. В., д. и. н.; Науменко В. Е., к. и. н.;
Сапрыкин С. Ю., проф., д. и. н.; Седикова Л. В., к. и. н.; Степаненко В. П., проф., д. и. н.;
Туровский Е. Я., к. и. н.; Храпунов И. Н., проф., д. и. н.

Редакционная коллегия:

Зайков А. В., к. и. н. — ответственный редактор; Прохорова Т. А., к. и. н.; Роменский А. А., к. и. н.

Х39 Херсонесский сборник. Выпуск XXI. Сборник научных трудов/отв. ред. А. В. Зайков. — Севастополь: 2020. – 304 с.

Основу двадцать первого выпуска «Херсонесского сборника» составляют статьи, которые касаются находок, открытий и древностей, связанных с Крымом и, в первую очередь, с территорией древнего Херсонеса и его окружи в античную и византийскую эпохи. Отдельная статья посвящена анализу сочинения, в котором содержится ключевое письменное свидетельство об основании Херсонеса — перипл Псевдо-Скимна. В сборник вошел также материал, в котором исследуется организация вооруженных сил херсонесского полиса в период боспорского и римского влияния. Ряд публикаций посвящены скифской и сарматской тематике. В выпуске нашли отражение эпиграфические исследования. Традиционно в сборнике представлены материалы, посвященные истории изучения Херсонеса, отдельным эпизодам из жизни музея и его сотрудников. В настоящем выпуске опубликованы биографические очерки о М. С. Шемякине, Н. М. Янышеве, представлен музей по описаниям путевой литературы конца XIX — первой половины XX в. Издание адресуется историкам, археологам, краеведам, студентам и преподавателям, а также всем тем, кто интересуется античной и средневековой археологией, историей и культурой.

ББК 63 (2Рос-Кры) я5
УДК 904

ISBN 978-5-4465-3013-7

© Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2020.
© Оригинал-макет — ООО Издательство
«Буки Веди», 2020.

АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА

И.Е. Суриков

СОЧИНЕНИЕ ПСЕВДО-СКИМНА В КОНТЕКСТЕ АНТИЧНЫХ ГРЕЧЕСКИХ ЖАНРОВ ПЕРИПЛА И ПЕРИЕГЕЗЫ¹

Автор, о котором далее пойдет речь, в общем-то, достаточно хорошо известен (в некоторых пассажах) отечественным антиковедам, особенно тем из них, кто занимается Северным Причерноморьем. В частности, без ссылок на него не обходится, например, ни одна работа об основании Херсонеса Таврического. Ведь одно из наиболее важных, ключевых античных свидетельств об этом событии содержится именно у Псевдо-Скимна (Ps.-Scymn. 822–827 Müller); в нем речь идет о выведении названной апойки Гераклеей Понтийской при участии Делоса. В том же сочинении имеется и интересная информация (которую совершенно невозможно игнорировать), освещающая ряд вопросов истории региона Боспора Киммерийского. Иными словами, перед нами памятник весьма важный для специалистов по понтийским делам в античности.

А в то же время всерьез этим памятником в российской науке никто не занимался. Хотя, наверно, каждому из нас приходилось делать в своих исследованиях ссылки типа «Ps.-Scymn.» (иногда можно встретить также вариант “[Scymn.]”, также вполне имеющий право на существование) — и далее номер строки (или номера строк) по изданию Мюллера [Müller. 1855, p. 196–237] либо Диллера [Diller 1952, p. 165–176] (а в последнее время порой и по изданию Маркотта [Marcotte 2002, p. 104–149]). Но при всем том мало кто специально задумывался об этом античном писателе и, в частности, о том, почему имя «Скимн» в подобного рода ссылках обязательно (и вполне резонно) сопровождается оговоркой «Псевдо-».

С Псевдо-Скилаком (который, будучи тоже одним из античных географов, неизбежно —

«по аналогии» — вспоминается в связи со Псевдо-Скимном) все как раз значительно проще. Скилак Кариандский, живший в VI в. до н. э., упоминается еще Геродотом (IV. 44). Это достаточно известный представитель раннегреческой исторической и географической науки. Дошедший до нас перипл, связывавшийся в античности обычно с именем Скилака, а ныне фигурирующий в изданиях как «перипл Псевдо-Скилака», в его окончательном виде относится к IV в. до н. э.; кто на самом деле подготовил этот окончательный вариант — неизвестно. Тем не менее практически несомненно, что в него вошли (пусть даже в виде, в той или иной степени измененном) «куски» из подлинного сочинения Скилака. В любом случае Скилак был авторитетом, и не удивительно, что кто-то поставил его имя под своим трудом. В античности подобный «плагиат наоборот» относился к достаточно распространенным явлениям.

Псевдо-Скимн — совсем другое дело. Тот текст, которому посвящена данная статья, в античности никем с именем Скимна не связывался. Оговорим сразу, что эллинистический автор Скимн Хиосский действительно существовал. Время его литературного творчества падает на первую четверть II в. до н. э.; он принадлежал к кругу так называемых «малых греческих географов». Скимн написал некую «Периегезу» — в прозе, на ионийском диалекте (вероятно, подражая архаическим историкам и географам в духе Гекатея Милетского). Это произведение состояло как минимум из 16 книг, но сохранилось лишь 9 небольших фрагментов (их публикацию и необычайно детальную для энциклопедического жанра трактовку см. в статье [Gisinger 1927, col. 664–671]).

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта 18-09-00486.

В XVII веке издатель Л. Гольштейн, публикуя древнегреческий ямбический текст географического содержания, почему-то обозначил его как сочинение Скимна Хиосского; с этого-то и пошла данная ложная традиция. Ошибка была изобличена довольно быстро. Действительно, совершенно ясно, что в перипле Псевдо-Скимна упоминаются некоторые события, о которых никак не мог знать «настоящий» Скимн. Например, о династии Атталидов в Пергаме говорится как об уже закончившейся. В тексте содержится упоминание о «Хронике» Аполлодора Афинского, что в случае авторства Скимна было бы совершенно исключено. Можно было бы привести и ряд других примеров, относящихся к содержанию памятника, но, думается, вышеупомянутых вполне достаточно. Далее, Скимн, как упоминалось выше, писал прозой, а в данном случае перед нами поэма (хотя, строго говоря, ничто, кроме стихотворного размера, поэмой ее не делает). Дабы как-то скоррелировать сложившееся обыкновение связывать интересующее нас произведение со Скимном Хиосским и совершенную очевидность того факта, что оно на деле Скимну не принадлежит, и стали называть автора Псевдо-Скимном. Кто на самом деле был этим автором — сказать действительно невозможно. Высказывались, конечно, разные гипотезы. О. Диллер настойчиво на протяжении многих лет (один из последних примеров — [Diller 1983, p. 137–148]) доказывал, что в действительности таковым следует считать некоего Павсания Дамасского; с Диллером безоговорочно согласился Х. Хабихт [Хабихт 1999, с. 121].

Но это вызывает сильные сомнения. О Павсании Дамасском практически ничего не известно, сама его идентичность под сомнением, равно как и время жизни. Его иногда даже отождествляют со знаменитым периегетом Павсанием — автором «Описания Эллады», который, как известно, являлся выходцем с эллинистического Востока (к этой проблеме см. [Frataantonio 2009, S. 9]). Такое отождествление, впрочем, не представляется верным, тем более что имя Павсаний у античных греков было достаточно распространенным.

Новейший издатель труда Псевдо-Скимна Д. Маркотт (на его издание мы ссылались чуть выше) выдвинул гипотезу, согласно которой автором этого произведения был не кто иной, как вышеупомянутый Аполлодор

Афинский (ок. 180–110 гг. до н. э.) — знаменитый филолог-эрудит, один из крупнейших представителей эллинистической учености, прославившийся прежде всего своей «Хроникой». Однако это представляется крайне маловероятным и даже, пожалуй, исключенным. Достаточно упомянуть, что в интересующем нас сочинении (Ps.-Scymn. 16 sqq.) «Хроника» Аполлодора фигурирует как творение *другого* писателя. Справедливо поэтому Б. Браво, автор последнего по времени монографического исследования о Псевдо-Скимне [Bravo 2009], отвергает тезис Маркотта и делает вывод, что Псевдо-Скимн тоже был афинянином, но это, в плане идентификации, все, что мы можем сказать.

Также относительно недавно появилась книга о Псевдо-Скимне, написанная болгарским ученым К. Бошнаковым [Бошнаков 2007]. Автор ее выдвигает весьма оригинальную гипотезу: дескать, интересующее нас сочинение было создано около 120 г. до н. э. (при вифинском царе Никоমেде III) малоизвестным греческим писателем Семом Делосским. Датирован тут памятник, в общем-то, достаточно правильно (о времени написания трактата см. ниже), но вот относительно авторства встает куда больше вопросов. Сам К. Бошнаков пишет о предложенной им идентификации с очень большой уверенностью [Бошнаков 2007, p. 61], однако нам эту уверенность разделить трудно. Никаких прямых данных в пользу отождествления Псевдо-Скимна с Семом Делосским не имеется (о Семе вообще почти ничего не известно), а косвенные доводы, приводимые Бошнаковым, выглядят скорее слабыми. Достаточно упомянуть вот о чем. «Наиважнейшим», «решающим» доказательством своего тезиса болгарский антиковед называет следующий [*ibid.*, p. 55]: Сем Делосский, по свидетельству византийского словаря «Суда», написал, помимо прочего, труд Περίοδοι в двух книгах, а произведение Псевдо-Скимна, вероятно, называлось, тоже Περίοδοι (хотя это всего лишь догадка) и также состояло из двух книг («Европа» и «Азия»). Если настолько несерьезен *самый сильный* из аргументов К. Бошнакова, читатель сам может судить, чего стоят остальные.

Вряд ли попытки идентифицировать автора перипла Псевдо-Скимна когда-либо приведут к успеху. В нашем распоряжении слишком мало

данных. Из самого сочинения можно сделать только вывод о времени его создания (да и этот вопрос нельзя считать однозначно решенным, см. ниже), но не о личности писателя. Перед нами — анонимное древнегреческое произведение. Но, коль скоро писать просто «труд, принадлежащий анониму» было бы слишком абстрактно и расплывчато (мало ли в античности было анонимов!), представляется вполне резонным (как «наименьшее зло») удерживать традиционное обозначение «Псевдо-Скимн» (несмотря даже на то, что в действительности памятник, повторим, к Скимну никакого отношения не имеет и предположение о наличии такого отношения было совершенно ошибочным). Это делает сразу ясным для всех, о каком именно тексте идет речь.

Что можно сказать о жанровой принадлежности интересующего нас источника? Она достаточно своеобразна. Если говорить пока в максимально общих чертах, то перед нами — географический трактат, написанный стихами. Такое в античности делали не так уж и часто. Сочинения по географии начали появляться у эллинов весьма рано, столь же рано, как и исторические. Собственно, две науки росли как «близнецы-братья» [Engels 2007; Engels 2008; Engels 2009; Romm 2010; Juchnevičienė 2012; Bucciattini 2016] начиная уже с Гекатея Милетского, однако писали и историки, и географы, как правило, прозой.

Пожалуй, в качестве ближайшей параллели Псевдо-Скимну можно упомянуть «Описание ойкумены» Дионисия Александрийского (Дионисия Периегета). Однако последнее было написано много позже (во II в. н. э.), да к тому же в гекзаметрах, то есть в ином стихотворном размере по сравнению с Псевдо-Скимном (последний писал ямбическими триметрами в их «комическом» варианте, как он и сам оговаривает). В качестве образца, на который он ориентировался, наш автор эксплицитно упоминает «Хронику» Аполлодора — сочинение, правда, не географическое, а историческое, но написанное тем же «комическим стихом»; эта особенность и привлекла в первую очередь внимание Псевдо-Скимна, ей он и подражает.

Труд Псевдо-Скимна называют то периплом, то периегезой; в сущности, ни одно из этих двух определений не является ошибочным, и они в данном конкретном случае не противоречат друг другу. Чтобы наша мысль

стала яснее, позволим себе экскурс в тематику общего характера.

Представители древнегреческой географической науки использовали два основных вида текстов, которые можно охарактеризовать, соответственно, как теоретико-географические и описательные (дескриптивные). Крупнейшим автором первых был знаменитый ученый Эратосфен Киренский (см. о нем и значении его трудов: [Möller 2005; Bianchetti 2016]), вычисливший окружность земного шара и сделавший много других замечательных открытий; но как раз произведения такого рода почти не содержат (по понятной причине) данных по истории как таковой и поэтому редко используются историками-антиковедами в качестве источника.

Впрочем, даже среди дескриптивных текстов приходится делать дальнейшее разделение. Так, Клавдий Птолемей в своем географическом труде тоже практически не дает исторического материала, поскольку его интересует совсем другое — максимальное уточнение местоположения того или иного пункта. Его данные могут быть весьма ценными и для историков, но чаще всего они служат предметом узкоспециальных штудий, — как правило, сугубо историко-географического характера.

Нас же в данной статье интересуют прежде всего памятники, относящиеся к двум тесно связанным жанрам: периегезе и периплу. Различие между ними, по большому счету, только в том, что в первом жанре описывался тот или иной путь по суше, во втором — по морю. Соответственно, авторов периегез (периегетов) иногда называют «гидами», а авторов периплов — «лоцманами». Такого рода определения, понятно, следует воспринимать только метафорически (подробнее см.: [Подосинов 1998]).

В периегезах уделяется большее внимание событиям прошлого, поскольку в них при описании городов и местностей постоянно идет речь о памятниках истории и культуры; в периплах же интерес к прошлому проявляется в существенно меньшей степени, поскольку писались они в первую очередь для мореходов, которым важнее было знать, где лучше причалить, а не где осмотреть достопримечательности (см. о формировании и развитии жанра перипла в целом: [González Ponce 1998]).

Крупнейшим греческим периегетом, так сказать, классиком жанра был Павсаний, жив-

ший во II в. н. э.² Впрочем, во многом он воспринимается нами в качестве такового потому, что его сочинение «Описание Эллады» — самая большая по объему периегега из числа тех, которые дошли до нас полностью. Строго говоря, в последнем твердой уверенности нет. Существуют и мнения, согласно которым либо мы все-таки не имеем ее полного текста, либо же автор по каким-то причинам не довел свой труд до конца. Дело в том, что в нем изложена информация не обо всей Элладе, а лишь о Южной Греции (Пелопоннес) и части Средней (Аттика, Беотия, Фокида). Совершенно не затронуты области, лежавшие севернее и северо-западнее (в том числе важная в историческом и культурном отношении Фессалия), а также острова Эгейского моря и заселенные греками земли на его восточном побережье, — при том, что мы ныне воспринимаем эти территории как неотъемлемую, интегральную часть эллинского культурного ареала (при этом часть весьма значимую, вспомним хотя бы Ионию!). Может быть, Павсаний считал иначе? Вопрос придется оставить открытым.

Как бы то ни было, его произведение является одним из самых ценных нарративных источников по античной истории. Павсаний не был ни географом, ни историком в строгом смысле слова. Наиболее корректно было бы назвать его именно путешественником — достаточно эрудированным и, главное, любознательным. Неумоимо, с большой охотой странствовал он по различным регионам Греции, максимально пристально всматриваясь и запоминая все, что он увидел и услышал, будь то древние памятники архитектуры, скульптуры, живописи либо рассказы местных жителей о событиях отдаленного или более близкого прошлого.

Исторические воззрения Павсания весьма просты и незамысловаты (см. краткую, но полезную характеристику: [Маринович, Коше-

² Павсаний, разумеется, также относится к числу авторов, отнюдь не обойденных вниманием исследователей. Укажем несколько достаточно новых работ о нем, представляющихся нам интересными: [Habicht 1984; Frateantonio 2009; Pirenne-Delforge 2010; Aukjärvi 2012]. В отечественной историографии Павсанием занимался Г. П. Чистяков, в 1983 г. посвятивший ему кандидатскую диссертацию «Павсаний как исторический источник» [Чистяков 1983.], которая не была опубликована в виде отдельной книги. Упомянутый ученый считал, что Павсаний являлся нетипичным периегетом и поэтому его труд нельзя рассматривать в качестве образца данного жанра.

ленко 1994]); к получаемой им информации он относился зачастую без подобающей критики, порой принимая на веру различные вымыслы. Однако его несколько наивное повествование несет в себе безусловную прелесть и очарование, оставляет впечатление, несколько схожее с трудом Геродота. Павсаний страстно влюблен в древность, и это у него проявляется буквально во всем. Так, наиболее подробно и тщательно он описывает самые старинные города, храмы, архаичные статуи, связанные с ними легенды.

Что же касается жанра перипла, то он возникает в Греции, как минимум, так же рано, как жанр периегега, если не раньше. Это и не удивительно, учитывая, что эллины, особенно на ранних этапах своей истории, были по понятным причинам больше ориентированы на морские, а не на сухопутные путешествия. «С самого начала греческая география в равной мере представляла собой и талассографию» [Janni 2016, p. 21]. Первый перипл был составлен Скилаком Кариандским на рубеже VI–V вв. до н. э. Но, как нами отмечалось уже и выше, он, к великому сожалению, до нас не дошел, а тот труд, который известен как «Перипл Псевдо-Скилака», появился на свет веком (или более) позднее, хотя его неизвестный по имени автор, похоже, активно использовал данные самого Скилака.

Итак, обычно считается, что авторы периегега движутся по суше, авторы периплов — по морю. И в целом, безусловно, это соответствует действительности. Возвращаясь к Псевдо-Скимну, отметим, что он описывает известные ему места, исходя из их расположения на морских побережьях. В этом плане его произведение — перипл. Но тут нужно помнить, что греки, мыслившие всю свою жизнь только в связи с морем и никак иначе, только так и могли описывать обширные регионы ойкумены. Тем более, когда речь шла о средиземноморском бассейне — а ведь именно он является главным предметом интереса для нашего автора (во всяком случае, если судить по дошедшей части его сочинения; мы, конечно, не знаем, по какой модели он рассказывал — и рассказывал ли вообще, — например, о внутренних районах Азии).

С другой стороны, иногда (хотя не часто) Псевдо-Скимн все-таки отклоняется от своего морского маршрута в глубину материка, — в частности, когда повествует о земле кельтов или скифов. Приоритетное же его обращение к побережьям обусловлено, в числе прочего,

и тем обстоятельством, что он хочет осветить прежде всего тему колоний; последние же (особенно если иметь в виду греческие колонии) находились, как всем прекрасно известно, почти исключительно у самого моря или поблизости от него. Представляется, что определять произведение Псевдо-Скимна как периегезу было бы в каких-то отношениях даже точнее.

Это покажется еще более верным, если сопоставить данный памятник с более типичными текстами в жанре перипла. Периплы ведь не случайно часто называют античными лоциями. Обычно они содержат достаточно сухое изложение неких фактов, интересных и важных прежде всего для мореходов. В них поэтому наличествует скрупулезное перечисление расстояний между прибрежными пунктами (причем даются эти расстояния с немалой степенью точности, в стадиях), а также встречаются указания на очертания береговой линии и т. п.

Ничего подобного у Псевдо-Скимна мы не найдем. Так, цифры расстояний почти полностью отсутствуют. Античные капитаны и лоцманы никак не могли бы пользоваться данным трудом для своих нужд; да не для них он и предназначен. В качестве своей потенциальной аудитории автор видит широкий круг образованной читающей публики своей эпохи. Соответственно, он прежде всего стремится блеснуть разнообразной эрудицией. Уже во вступлении он дает длинный список источников, которыми пользовался при написании поэмы, прибавляя, что и лично побывал во многих местах, которые описывает. Нужно сказать, что эрудиция Псевдо-Скимна достаточно хаотична (и в этом он является типичным представителем круга второстепенных эллинистических ученых), и подчас какие-нибудь второстепенные, малозначимые нюансы интереснее ему, чем более важные подробности.

В целом перед нами, в общем-то, лишь сухой массив информации. Повторим, что истинно поэтического в сочинении мало. Лишь крайне редко встречаются более или менее оригинальные художественные образы (например, при описании вулкана на Липарских островах). Гораздо более живо написано (хотя является прозаическим), например, другое сочинение географически-дескриптивного жанра эллинистической эпохи — периегеза Гераклида Критика, о которой мы сейчас для сравнения скажем несколько слов.

Труд Гераклида (первая половина III в. до н. э.) «О городах в Элладе», сохранившийся лишь фрагментарно, имеет некоторые черты подлинной уникальности. Не случайно так высоко оценил его величайший филолог-классик У. фон Виламовиц-Меллендорф [Wilamowitz-Moellendorff 1881, S. 165]: «Несколько страничек из описания греческих городов, составленного Гераклидом, который своим эпитетом *κρίτικος* демонстрирует принадлежность к «критической школе», по непосредственной живости изложения почти не имеют равных в греческой литературе». И слова Виламовица тем более знаменательны, что гораздо чаще он, тончайший ценитель античной словесности, позволял себе куда более нелицеприятные суждения по адресу того или иного ее представителя. Но Гераклид по справедливости заслужил столь высокую оценку; это — автор, повторим без преувеличений, уникальный и поразительный.

Практически вторит Виламовицу Х. Хабиخت, крупнейший современный специалист по истории эллинистических Афин, при этом, правда, указывая и на «другую сторону медали»: «Сочинение полно очень личностных суждений, часто афористичных или пародийно заостренных высказываний, придающих ему необычайную живость, однако именно поэтому не раз вызывающих (так в переводе. — *Ред.*) сомнения во взвешенности оценок» [Хабиخت 1999, с. 170].

Самое парадоксальное, однако, заключается в том, что о столь интересном, неординарном писателе ровным счетом ничего не известно (как, кстати, и о Псевдо-Скимне) — ни место рождения, ни сколько-нибудь точное время жизни, ни какие-либо иные биографические данные. Перед нами, так сказать, *nomē nudum* (да еще нужно учитывать, что само это имя — распространенное до банальности в древнегреческой культурной среде), разве что сопровождаемое эпитетом «критик» (*κρίτικος*), — кстати, тоже не вполне ясным.

Поэтому случается, что принимают чтение *Κρητικός* (т. е. не Гераклид Критик, а Гераклид Критский), например, в [Peggin 1994]; но оно куда менее вероятно. Во-первых, хотя прилагательное *Κρητικός* существует, но в сочетании с антропонимом было бы уместнее *Κρής*. Во-вторых, что еще более важно, этникон при имени указывал обычно на полисную принадлежность имярека, а полиса Крит, как извест-

но, никогда не существовало. Если бы Гераклид действительно был родом с Крита, то он, надо полагать, обозначался бы, допустим, как кноссянин, гортинец и т. п., то есть по своему полису. Разумеется, из всякого правила есть свои исключения (вспомним хотя бы тезку нашего автора — более знаменитого Гераклида Понтийского, чей этникон противоречит любым нормам). Но все же впредь будем именовать Гераклида, о котором идет речь, Критиком — это представляется нам более обоснованным.

Три довольно больших фрагмента из труда Гераклида «О городах в Элладе», составляющих, насколько можно судить, значительную часть этого сочинения (хотя и не дающих о нем исчерпывающего представления) сохранились в двух рукописях³: в одной — фрагменты 1 и 3, в другой — фрагмент 2, конец которого коррелирует с началом фрагмента 3, что позволяет установить правильную последовательность изложения.

В прошлом фрагменты, о которых идет речь, принято было приписывать известному перипатетику Дикеарху, автору «Жизни Эллады» (утрата этого труда, как неизбежно приходится констатировать, является одной из наиболее болезненных для антиковедения). Именно такая атрибуция встречается в классическом издании К. Мюллера «Малые греческие географы» [Müller 1855, p. 97–110]. Позже, однако, на основании ссылок у других писателей было установлено авторство Гераклида Критика.

Время написания труда может быть определено лишь с некоторой степенью приближенности. Вполне ясен *terminus post quem* — 294 г. до н. э., когда была основана Деметриада, поскольку этот город упоминается в тексте. Что же касается *terminus ante quem*, то мы согласны с А. Аренцем, что таковым должна служить Хремонидова война, начавшаяся ок. 267 г. до н. э. Более точных хронологических рамок, вопреки тому же Аренцу, мы не стали бы пытаться устанавливать. В любом случае трактат-периегеза «О городах в Элладе» был создан в первой половине III в. до н. э.

Иными словами, перед нами — текст, относящийся к эпохе раннего эллинизма, что уже

³ Подробно не останавливаемся на истории рукописного текста, поскольку этот вопрос (как и многие другие) подробно освещен в недавнем фундаментальном исследовании о труде Гераклида, к которому и отсылаем желающих знать детали [Arenz 2006].

само по себе делает его весьма примечательным памятником, ибо нарративные источники, датирующиеся этим временем, вообще говоря, в дефиците.

Предпринимались попытки отождествить нашего Гераклида с каким-нибудь другим носителем этого имени. Назывались, в частности, такие лица, как перипатетики Гераклид Понтийский (впрочем, этот вариант исключен по хронологическим соображениям) или Гераклид Лемб. Последнее предположение выглядит достаточно интересно, но его верификации препятствует то, что о Гераклиде Лембе мы тоже не имеем практически никаких биографических данных (одна из немногих работ о нем: [Bloch 1940]).

В любом случае принадлежность Гераклида Критика к перипатетической традиции сомнений не вызывает. Об этом достаточно явственно свидетельствуют такие, например, черты, восходящие к Аристотелю и Теофрасту, как повышенное внимание к этической проблематике, понимаемой в классификационном смысле — как описание свойств различных характеров, а также интерес к ботаническим сюжетам.

Весьма занятно, что три дошедших фрагмента Гераклида не похожи друг на друга, и если бы не было твердо известно, что они принадлежат к одному и тому же труду, это и в голову никому не могло бы прийти. Фрагмент 1 представляет собой периегезу Аттики, Восточной Беотии и части Евбеи; фрагмент 2 — подробное описание горы Пелион и ее природных богатств (особенно детально говорится о лекарственных растениях); фрагмент 3 — довольно наивная апология фессалийцев (к числу которых, возможно, принадлежал автор), сводящаяся к попытке продемонстрировать, что Фессалия и есть исконная Эллада, а, следовательно, ее жители являются, как минимум, полноценными эллинами.

Наиболее знаменателен, безусловно, фрагмент 1 — он же и самый пространственный из трех (собственно, благодаря ему-то наш автор и получил все те похвалы, которые приводились выше). Этот отрывок для любого, кто знакомится с ним, совершенно ломает традиционное представление о самом периегетическом жанре античных греков [Perrin 1994, p. 197] — то впечатление, которое складывается обычно на основе чтения известнейшего представителя данного жанра, Павсания.

В труде этого последнего, типичного представителя «Второй софистики», прежде всего бросаются в глаза благородная, архаизирующая сдержанность и внимание преимущественно к памятникам культуры и искусства, особенно к древнейшим из них. Люди как таковые, насколько можно судить, Павсания не слишком-то интересуют (во всяком случае, если иметь в виду людей настоящего, а не прошлого, которое столь дорого автору «Описания Эллады» и в которое он постоянно погружен).

Гераклид Критик являет резкий контраст вышеописанному. Во-первых, он-то как раз живет не минувшим, а своим временем. Во-вторых, для него наиболее важны именно люди — люди различных городов Эллады, со всеми своими характерными особенностями. К памятникам же он довольно холоден, говорит о них весьма редко и как будто с неохотой. Зато порой не упускает случая упомянуть о том, какие развлечения ждут проезжего в той или иной местности.

В этом смысле, кстати, текст Гераклида несравненно больше по сравнению с Павсаниевым напоминает нынешние коммерческие путеводители, ориентированные отнюдь не на знатоков, влюбленных в искусство и старину, а на праздного путешествующих, желающих легкого и приятного времяпрепровождения. В любом случае не приходится сомневаться, что сочинение «О городах в Элладе» отражает более раннюю стадию развития жанра периегезы по сравнению с «Описанием Эллады» Павсания.

«Гераклид описывает Афины как город в состоянии глубокого покоя», — справедливо замечает Хабихт [Хабихт 1999, с. 171]. Сказанное верно также и по отношению к другим городам Эллады, как они изображены нашим автором. Данное обстоятельство пытались даже использовать в качестве датирующего критерия, исходя из того, что периегеза Гераклида составлялась в период, когда в Греции не было никаких войн и конфликтов, иначе они нашли бы отражение в тексте.

Однако суждения такого рода представляются чрезмерно категоричными. Дело скорее в том, что жанровая принадлежность произведения во многом определяет его конкретное содержание. Подчеркнем: перед нами — не исторический труд, а путеводитель, зачем бы в нем было вести речь о войнах, даже если таковые и имели место? Возьмем современный путево-

дитель, допустим, по Кипру: вряд ли там будет акцентироваться конфликтная ситуация между греческой и турецкой частями острова. К чему отпугивать потенциальных туристов, сообщая не самые приятные подробности?

Итак, сведений о политических событиях в приводимом сочинении мы не найдем. Тем не менее существует мнение, что трактат «О городах в Элладе» — произведение все-таки политизированное, но проявляется это в ином. А именно в тех самых знаменитых гераклидовских характеристиках граждан различных греческих полисов. Характеристики эти предельно пристрастны и эмоциональны, а главное — односторонни до карикатурности, в чем может проявляться политическая тенденциозность автора.

По своему стилю трактат «О городах Эллады» имеет явственную риторическую окраску. Уже при беглом взгляде заметно, что Гераклид — приверженец стилистического направления азианизма в его «сентенциозной» разновидности.

При всей живости и прихотливости изложения во фрагменте 1 все-таки прослеживается некая основная схема, которой автор по большей части пользуется, описывая ту или иную местность. Последовательность, как давно уже было замечено, имеет такой вид:

1. Пункт, откуда путешествующий прибывает в данный город, расстояние в стадиях.
2. Характер пути.
3. Город: а) расположение, общий вид; б) улицы и дома; в) общественные здания.
4. Природные богатства местности (в самом широком смысле, от плодородия земли до обеспеченности водой).
5. Жители, их занятия, характер и т. п.
6. Стихотворные цитаты, подтверждающие характеристику города.

Цитаты подобного рода, правда, не обязательны, но все же встречаются весьма часто, это — один из характерных признаков стиля Гераклида Критика. Цитируемые поэты достаточно разнообразны (тут и Гомер, и Софокл с Еврипидом), но все-таки решительно преобладают фрагменты из комедий, что, возможно, отражает особенности вкуса автора. Или — не менее вероятно — дело в том, что комедиографы лучше всего отражали именно реалии современности, столь привлекавшие Гераклида.

Повествование же в сочинении Псевдо-Скимна, повторим, является более сухим, хотя формально это и стихи. Отметим, возвра-

щаясь к проблеме жанровых характеристик (и затрагивая связанный с этим вопрос о манере изложения), что как для периегез, так и для периплов характерен был так называемый годологический способ репрезентации пространства, в рамках которого оно изображалось в виде некоего пути (ὁδός). Произведение Псевдо-Скимна — не исключение, а, напротив, в полной мере подтверждение этого правила. Описание ойкумены у нашего автора совершенно годологично, что ведет, кстати, к характерным искажениям. Так, у него получается, будто бы Понт Евксинский и Адриатическое море отделены друг от друга всего лишь истмом (перешейком). В действительности же между этими водными бассейнами находится северная, самая широкая часть Балканского полуострова. Предпосылкой подобной аберрации является, несомненно, годологический подход, в контексте которого пространства внутри материка, не подлежавшие описанию, оказывались просто иррелевантными. Кстати, что-то подобное имеем у Геродота, сильно преуменьшающего ширину Малой Азии (подробнее см. [Суриков 2011, с. 280–293]).

Можно ли сказать что-либо конкретное о времени написания трактата? В качестве его главного адресата, которому посвящено сочинение, выступает вифинский царь Никомед. В истории Вифинии имелись четыре монарха, носившие это имя. В данном случае можно, само собой, заведомо исключить Никомеда I (правил в 280–255 гг. до н. э.); обычно не рассматривается и вариант с Никомедом IV (правил в 95–74 гг. до н. э.). Остаются, соответственно, Никомед II (правил в 149–127 гг. до н. э.) и Никомед III (правил в 127–95 гг. до н. э.). Из них выбор обычно делается в пользу Никомеда III, и нельзя не признать, что эта точка зрения действительно представляется наиболее вероятной. Однако стопроцентно доказанной ее все-таки считать нельзя; в результате иногда (как, например, в недавнем издании Псевдо-Скимна, предпринятом Д. Маркоттом) рассматривается и вариант с Никомедом II. Как бы то ни было, выходит, что перед нами памятник, датирующийся второй половиной II в. до н. э., причем скорее четвертой, нежели третьей четвертью этого столетия.

Произведение (в том виде, как оно дошло до нас) имеет следующую структуру: вначале вступление, в котором автор характеризует

принимаемые им общие принципы изложения и перечисляет свои источники, а затем основная часть, делящаяся на две главы — «Европа» и «Азия». Было ли в конце еще и заключение — мы не знаем. Дело в том, что поэма сохранилась не полностью. До строки 747 идет связный текст (лишь с несколькими небольшими лакунами), а вот далее в нашем распоряжении лишь ряд разрозненных фрагментов, почерпнутых из цитат у более поздних писателей.

С содержательной же точки зрения полностью дошедший текст включает вступление (до строки 138) и большую часть главы «Европа», куда входит рассказ о местностях от Гибралтарского пролива до понтийской Месембрии и горы Гем. Фрагменты же освещают («по часовой стрелке») побережья Черного моря. Уже в рамках фрагментарной части поэмы заканчивается глава «Европа» и начинается глава «Азия» (со ст. 874 Müller = 875 Diller), от которой, получается, дошло лишь начало. Самые последние фрагменты относятся к региону Вифинии.

Тут перед нами, между прочим, тоже некая загадка. Почему сохранилось достаточно много «понтийских» фрагментов Псевдо-Скимна, но при этом *ни одного* фрагмента, повествующего о тех местностях, которые должны были бы следовать дальше по ходу изложения? Таковыми, по логике, должны были быть: западное и южное побережья Малой Азии, затем Сирия с Финикией, Египет, Ливия... В общем, вплоть до Гибралтарского пролива, с которого автор начал — с тем, чтобы, совершив «полный оборот», к нему вернуться. Именно так писались периплы и периегезы, начиная уже с Гекатея Милетского. Однако же о перечисленных странах в сочинении Псевдо-Скимна мы не имеем ни слова. Видимо, нельзя исключать того, что трактат Псевдо-Скимна по тем или иным причинам вообще не был завершен.

Оценки «Описания земли» как источника не единообразны. Встречаются, в частности, и достаточно уничижительные суждения, например: «Автор... мало чего стоит, за исключением сведений об Евксинском Понте, лигурийском и испанском побережьях, а также греческих колониях» [Warmington 1976, p. 968]. Но ведь это уже немало!

Кстати заметим, что нет особого смысла характеризовать тот или иной источник как абстрактно «ценный» или «малоценный». Любой

источник ценен (или, соответственно, малоценен) *для кого-то*. Например, для историка последнего века Римской республики записки Цезаря, речи и письма Цицерона имеют колоссальное значение; а, например, автору этих строк, в чей круг интересов входят совершенно иные сюжеты, весьма редко приходится обращаться к этим памятникам. Если смотреть с этой точки зрения, сочинение Псевдо-Скимна весьма важно в источниковом плане, в частности, для исследователей Причерноморья, которых особенно много в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

- Бошнаков К. Псевдо-Скимнос или Семос от Делос: Проучвания върху сведенията на елински автори за Западния Понт. София, 2007. IX, 263 с.
- Маринович Л. П., Кошеленко Г. А. Павсаний: жизнь и творчество // Павсаний. Описание Эллады. Т. 1. М., 1994. С. I–XXII.
- Подосинов А. В. Античная картография (факты и проблемы) // ВИ. 1998. № 8. С. 61–70.
- Суриков И. Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011. 504 с.
- Хабихт Х. Афины: История города в эллинистическую эпоху. М., 1999. 416 с.
- Чистяков Г. П. Павсаний как исторический источник: Автореф. дисс.... к. и. н. М., 1983. 144 с. URL: <http://simposium.ru/ru/book/export/html/14455> (дата обращения: 09.12.2019)
- Akujärvi J. Pausanias // Jong I. J. F. de (ed.). Space in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative. Leiden; Boston, 2012. P. 235–255.
- Arenz A. Herakleides Kritikos «Über die Städte in Hellas»: Eine Periegesis Griechenlands am Vorabend des Chremonideischen Krieges. München, 2006. 276 S.
- Bianchetti S. The «Invention» of Geography: Eratosthenes of Cyrene // Bianchetti S., Cataudella M. R., Gehrke H.-J. (eds.). Brill's Companion to Ancient Geography: The Inhabited World in Greek and Roman Tradition. Leiden; Boston, 2016. P. 133–149.
- Bloch H. Herakleides Lembos and his Epitome of Aristotle's Politeiai // TAPA. 1940. Vol. 71. P. 27–39.
- Bravo B. La Chronique d'Apollodore et le Pseudo-Skymnos: Érudition antiquaire et littérature géographique dans la second moitié du IIe siècle av. J.-C. Leuven, 2009. XXIV, 268 p.
- Bucciantini V. Geographical Description and Historical Narrative in the Tradition of Alexander's Expedition // Bianchetti S., Cataudella M. R., Gehrke H.-J. (eds.). Brill's Companion to Ancient Geography: The Inhabited World in Greek and Roman Tradition. Leiden; Boston, 2016. P. 98–109.
- Diller A. Studies in Greek Manuscript Tradition. Amsterdam, 1983. VII, 495 p.
- Diller A. The Tradition of the Minor Greek Geographers. Lancaster, 1952. X, 200 p.
- Engels J. Demetrios von Kallatis «Über Asien und Europa» (FGrHist 85 F 1–6): Universalhistorie und Kulturgeographie zwischen Ephoros und Strabon // Rathmann M. (ed.). Studien zur antiken Geschichtsschreibung. Bonn, 2009. S. 163–178.
- Engels J. Geography and History // Marincola J. (ed.). A Companion to Greek and Roman Historiography. Vol. 2. Oxford, 2007. P. 541–552.
- Engels J. Universal History and Cultural Geography of the Oikoumene in Herodotus' Historiai and Strabo's Geographika // Pigoń J. (ed.). The Children of Herodotus: Greek and Roman Historiography and Related Genres. Newcastle upon Tyne, 2008. P. 144–161.
- Frateantonio C. Religion und Städtekonkurrenz: Zum politischen und kulturellen Kontext von Pausanias' Periegesis. Berlin; New York, 2009. VIII, 295 S.
- Gisinger F. Skymnos (1) // RE. 2 Reihe, Hbd. 5. Silacenis — Sparsus. 1927. Col. 661–687.
- González Ponce F. J. El corpus periplográfico griego y sus integrantes más antiguos: épocas arcaica y clásica // Pérez Jiménez A., Cruz Andreotti G. (eds.). Los límites de la tierra: El espacio geográfico en las culturas Mediterráneas. Madrid, 1998. P. 41–75.
- Habicht C. Pausanias and the Evidence of Inscriptions // ClAnt. 1984. Vol. 3. № 1. P. 40–56.
- Janni P. The Sea of the Greeks and Romans // Bianchetti S., Cataudella M. R., Gehrke H.-J. (eds.). Brill's Companion to Ancient Geography: The Inhabited World in Greek and Roman Tradition. Leiden; Boston, 2016. P. 21–42.
- Juchnevičienė N. Historiographic Scientific Discourse and the Tradition of Geography // Aleksejeva B., Lāms O., Rūmniece I. (eds.). Hellenic Dimension: Materials of the Riga 3rd International Conference on Hellenic Studies. Riga, 2012. P. 22–29.
- Marcotte D. Les géographes grecs. T. 1. Introduction générale. Pseudo-Scymnos. Circuit de la Terre. Paris, 2002. CLXVIII, 310 p.
- Möller A. Epoch-making Eratosthenes // GRBS. 2005. Vol. 45. P. 245–260.
- Müller K. Geographi Graeci minores. Vol. 1. Paris, 1855. 1241 p.
- Perrin É. Héracléidès le Crétois à Athènes: les plaisirs du tourisme culturel // RÉG. 1994. Vol. 107. P. 192–202.
- Pirenne-Delforge V. Reading Pausanias: Cults of the Gods and Representation of the Divine // Bremmer J. N., Erskine A. (eds.). The Gods of Ancient Greece: Identities and Transformations. Edinburgh, 2010. P. 375–387.
- Romm J. Continents, Climates, and Cultures: Greek Theories of Global Structure // Raaflaub K. A., Talbert R. J. A. (eds.). Geography and Ethnography: Perceptions of the World in Pre-Modern Societies. Oxford, 2010. P. 215–235.
- Warmington E. H. Scymnus // Hammond N. G. L., Scullard H. H. (eds.). The Oxford Classical Dictionary. 2 ed. Oxford, 1976. P. 968.
- Wilamowitz-Moellendorff U. von. Antigonos von Karystos. Berlin, 1881. VIII, 356 S.

REFERENCES

- Akujärvi J. Pausanias. In: Jong I. J. F. de (ed.). *Space in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative*. Leiden; Boston, 2012, pp. 235–255.
- Arenz A. *Herakleides Kritikos «Über die Städte in Hellas»: Eine Periegesis Griechenlands am Vorabend des Chremonideischen Krieges*. München, 2006, 276 S.
- Bianchetti S. The «Invention» of Geography: Eratosthenes of Cyrene // Bianchetti S., Cataudella M. R., Gehrke H.-J. (eds.). *Brill's Companion to Ancient Geography: The Inhabited World in Greek and Roman Tradition*. Leiden; Boston, 2016, pp. 133–149.
- Bloch H. Herakleides Lembos and his Epitome of Aristotle's Politeiai. *ТАРА*, 1940, vol. 71, pp. 27–39.
- Boshnakov K. *Psevd-Skimnos ili Semos ot Delos: Prouchvaniya vurkhu svedeniyata na elinski avtori za Zapadniya Pont*. Sofia, 2007, IX, 263 p.
- Bravo B. *La Chronique d'Apollodore et le Pseudo-Skymnos: Érudition antiquaire et littérature géographique dans la seconde moitié du IIe siècle av. J.-C.* Leuven, 2009, XXIV, 268 p.
- Bucciantini V. Geographical Description and Historical Narrative in the Tradition of Alexander's Expedition. In: Bianchetti S., Cataudella M. R., Gehrke H.-J. (eds.). *Brill's Companion to Ancient Geography: The Inhabited World in Greek and Roman Tradition*. Leiden; Boston, 2016, pp. 98–109.
- Chistyakov G. P. *Pavsanij kak istoricheskij istochnik*. Moscow, 1983. Available at: <http://simposium.ru/ru/book/export/html/14455> (accessed: 09.12.2019).
- Diller A. *Studies in Greek Manuscript Tradition*. Amsterdam, 1983, VII, 495 p.
- Diller A. *The Tradition of the Minor Greek Geographers*. Lancaster, 1952, X, 200 p.
- Engels J. Demetrios von Kallatis «Über Asien und Europa» (FGrHist 85 F 1–6): Universalhistorie und Kulturgeographie zwischen Ephoros und Strabon. In: Rathmann M. (ed.). *Studien zur antiken Geschichtsschreibung*. Bonn, 2009, SS. 163–178.
- Engels J. Geography and History. In: Marincola J. (ed.). *A Companion to Greek and Roman Historiography*. Vol. 2. Oxford, 2007, pp. 541–552.
- Engels J. Universal History and Cultural Geography of the *Oikoumene* in Herodotus' *Historiai* and Strabo's *Geographika*. In: Pigoń J. (ed.). *The Children of Herodotus: Greek and Roman Historiography and Related Genres*. Newcastle upon Tyne, 2008, pp. 144–161.
- Frateantonio C. *Religion und Städtekonkurrenz: Zum politischen und kulturellen Kontext von Pausanias' Periegesis*. Berlin; New York, 2009, VIII, 295 S.
- Gisinger F. Skymnos (1). In: Kroll W., Mittelhaus K. (eds.). *RE*. 2 Reihe, Hbd. 5, 1927, col. 661–687.
- González Ponce F. J. El corpus periplográfico griego y sus integrantes más antiguos: épocas arcaica y clásica. In: Pérez Jiménez A., Cruz Andreotti G. (eds.). *Los límites de la tierra: El espacio geográfico en las culturas Mediterráneas*. Madrid, 1998, pp. 41–75.
- Habicht C. *Afiny: Istoriya goroda v ellinisticheskuyu epokhu*. Moscow, 1999, 416 p.
- Habicht C. Pausanias and the Evidence of Inscriptions. *CIAnt*, 1984, vol. 3, no. 1, pp. 40–56.
- Janni P. The Sea of the Greeks and Romans. In: Bianchetti S., Cataudella M. R., Gehrke H.-J. (eds.). *Brill's Companion to Ancient Geography: The Inhabited World in Greek and Roman Tradition*. Leiden; Boston, 2016, pp. 21–42.
- Juchnevičienė N. Historiographic Scientific Discourse and the Tradition of Geography. In: Aleksejeva B., Lāms O., Rūmniece I. (eds.). *Hellenic Dimension: Materials of the Riga 3rd International Conference on Hellenic Studies*. Riga, 2012, pp. 22–29.
- Marcotte D. *Les géographes grecs. T. 1. Introduction générale. Pseudo-Scymnos. Circuit de la Terre*. Paris, 2002, CLXVIII, 310 p.
- Marinovich L. P., Koshelenko G. A. Pavsaniy: zhizn' i tvorchestvo. In: Pausanias. *Opisanie Ellady*. Moscow, 1994, t. 1, pp. I–XXII.
- Möller A. Epoch-making Eratosthenes. *GRBS*, 2005, vol. 45, pp. 245–260.
- Müller K. *Geographi Graeci minores*. Paris, 1855, vol. 1, 1241 p.
- Perrin É. Héracléidès le Crétois à Athènes: les plaisirs du tourisme culturel. *RÉG*, 1994, vol. 107, pp. 192–202.
- Pirenne-Delforge V. Reading Pausanias: Cults of the Gods and Representation of the Divine. In: Bremmer J. N., Erskine A. (eds.). *The Gods of Ancient Greece: Identities and Transformations*. Edinburgh, 2010, pp. 375–387.
- Podosinov A. V. Antichnaya kartografiya (fakty i problemy). *Voprosy istorii*, 1998, no. 8, pp. 61–70.
- Romm J. Continents, Climates, and Cultures: Greek Theories of Global Structure. In: Raaflaub K. A., Talbert R. J. A. (eds.). *Geography and Ethnography: Perceptions of the World in Pre-Modern Societies*. Oxford, 2010, pp. 215–235.
- Surikov I. E. *Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoy Gretsii*. Moscow, 2011, 504 p.
- Warmington E. H. Scymnus. In: Hammond N. G. L., Scullard H. H. (eds.). *The Oxford Classical Dictionary*. 2 ed. Oxford, 1976, p. 968.
- Wilamowitz-Moellendorff U. von. *Antigonos von Karystos*. Berlin, 1881, VIII, 356 S.

РЕЗЮМЕ

В статье затрагивается ряд проблем, связанных с сочинением Псевдо-Скимна, которое является ценным источником по античным географическим знаниям, в частности, в связи с Причерноморским регионом. Поднимаются вопросы, имеющие отношение к авторству этой географической поэмы, ко времени ее написания и, в особенности — к ее жанровой принадлежности. Автор приходит к выводу, что данный памятник следует трактовать в контексте двух древнегреческих жанров — перипла и периегезы. Возможно, ко второму он даже несколько ближе. Для сравнения приводятся данные о нескольких видных периегетах (Павсании, Гераклиде Критике).

Ключевые слова: античная география, Псевдо-Скимн, перипл, периегеза, Гераклид Критик, Павсаний, Причерноморье.

I. E. Surikov

**THE WORK OF PSEUDO-SCYMNUS IN THE CONTEXT
OF ANCIENT GREEK GENRES OF *PERIPLUS* AND *PERIEGESIS***

SUMMARY

The article touches a number of problems connected with the work of Pseudo-Scymnus, which is a valuable source of evidence on ancient geographical knowledge, in particular — in connection with the Black Sea area. Questions are raised, which are related to the authorship of this geographical poem, to the time of its composing, and, most significantly, to its genre belonging. The author comes to the conclusion that the poem should be treated in the context of two Ancient Greek genres, the *periplus* and the *periegesis*. Perhaps it is even somewhat nearer to the latter. For comparison, data about some prominent *periegetai* (Pausanias, Heraclides Criticus) are cited.

Keywords: ancient geography, Pseudo-Scymnus, *periplus*, *periegesis*, Heraclides Criticus, Pausanias, Black Sea area.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ	– Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДСВ	– Античная древность и средние века. Свердловск/Екатеринбург.
АДИУ	– Археологія і давня історія України. Киев.
АИАПМЗ	– Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АО	– Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	– Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград; Санкт-Петербург.
БИ	– Боспорские исследования. Симферополь.
БИАС	– Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь; Керчь.
БС	– Боспорский сборник. Москва.
БФ	– Боспорский феномен. Санкт-Петербург.
БЧ	– Боспорские чтения. Симферополь; Керчь.
ВДИ	– Вестник древней истории. Москва.
ВГУ	– Воронежский государственный университет.
ВИ	– Вопросы истории. Москва.
ВОКМ	– Волгоградский областной краеведческий музей.
ГИА МЗ ХТ	– Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
ГИКМ	– Губернаторский историко-краеведческий музей. Оренбург.
ГИМ	– Государственный исторический музей. Москва.
ГЛИАМЗ	– Государственный литературный и историко-архитектурный музей — заповедник. Таганрог.
ИИАК	– Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИИЯЛ УНЦ РАН	– Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук.
ИКАМ	– Инвентарная книга археологического материала.
ИНК	– Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИТУАК	– Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИЭИ УНЦ РАН	– Институт этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук.
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии. Москва.
КСИА АНУ	– Краткие сообщения Института археологии академии наук Украины. Киев.
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАЭ	– Музей археологии и этнологии. Уфа.
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
НА ВИМАИВиВС	– Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург.
НАВ	– Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАО ГМЗ ХТ	– Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НМРК	– Национальный музей Республики Казахстан. Астана.
ОАК	– Отчет Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОАН	– Объект археологического наследия

ОГПУ	– Оренбургский государственный педагогический университет.
ОИКМ	– Областной историко-краеведческий музей. Актобе.
ПИФК	– Проблемы истории, филологии, культуры. Москва; Магнитогорск; Новосибирск.
РА	– Российская археология. Москва.
РГАВМФ	– Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Санкт-Петербург.
РОМК	– Ростовский областной музей краеведения.
СА	– Советская археология. Москва.
САИ	– Свод археологических источников.
ТГЭ	– Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград; Санкт-Петербург.
ХМ КП	– Херсонесский музей. Книга поступлений.
ХСб	– Херсонесский сборник. Севастополь.
ЮНЦ РАН	– Южный научный центр Российской академии наук. Ростов-на-Дону.
AJA	– American Journal of Archaeology. Princeton, NJ.
BAR	– British Archaeological Reports. Oxford.
BE	– Bulletin épigraphique. Paris.
ClAnt	– Classical Antiquity. Berkeley.
DFG	– Deutsche Forschungsgemeinschaft. Bonn.
EurA	– Eurasia antiqua. Mainz.
GRBS	– Greek, Roman, and Byzantine Studies. Durham, North Carolina.
IG	– Inscriptiones Graecae.
IOSPE I ²	– Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini, editio altera.
ISE	– Moretti L. Iscrizioni storiche ellenistiche. Vol. II. Firenze, 1975.
LGPN	– A lexicon of Greek Personal Names.
LSJ	– A Greek-English Lexicon by H. G. Liddell, R. Scott & H. S. Jones. Oxford, 1996.
RE	– Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, hrsg. von Pauly — Wissowa — Kroll — Mittelhaus — Ziegler. Stuttgart.
REG	– Revue des Études Grecques. Paris.
RCRF	– Rei cretariae romanae fautorum.
RGZM	– Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz.
SHA	– Scriptores Historiae Augustae.
ТАРА	– Transactions of the American Philological Association. Baltimore.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ И ПОМЕТЫ

Л.	– Ленинград
ЛИ	– личное имя
М.	– Москва
м. б.	– место буквы
Пг.	– Петроград
СПб.	– Санкт-Петербург
s. v.	– spectra verbum